

УДК 911.3

А. В. Любичанковский

***Палеогеополитические исследования в
контексте географии ментальности
(на примере аккультурации номадных
и полуномадных этносов в
Оренбургском геокультурном
пространстве)***

ФГБОУ ВО Оренбургский государственный
университет, г. Оренбург
e-mail: av-lubichan@yandex.ru

Аннотация. В исследовании актуализируется предложенная в современном научном географическом дискурсе категория «палеогеополитика» в контексте географии ментальности. Предложена концептуализация механизма реализации аккультурации в географическом пространстве как модель взаимосвязи ментальности в географическом пространстве. В качестве примера палеогеополитического исследования показан процесс аккультурации номадных и полуномадных этносов Оренбургской губернии Российской империи на основе анализа творчества В.И. Даля.

Ключевые слова: палеогеополитика, критическая геополитика, география ментальности, этнологическая география, аккультурация, Оренбургский регион.

Введение

Предложенная в современном научном географическом дискурсе категория «палеогеополитика» [1] обнаруживает значительный эвристический потенциал в культивируемой нами методологии географического анализа ментальности [2, 3, 4], позволяя расширить соответствующие исследования как в геополитическом, так и геоэтологическом ракурсах исследования. Геоэтологические исследования ментальных факторов организации геокультурного пространства находятся в тесном взаимопересечении с «геополитизацией» общественной географии, имеющую тенденцию к расширению своего тематического наполнения, выводя в содержательный предмет своего исследования значимые геокультурные аспекты политических процессов в географическом пространстве, среди которых особую роль играют ментальные факторы (не находящие отражения ни в какой статистике и нуждающиеся в разработке специального инструментария по их выявлению).

Под палеогеополитикой понимается особая историко-геополитическая дисциплина, изучающая распространение геополитических представлений и явлений прошлых периодов по поверхности Земли на основе косвенных источников [1]. Особую роль в источниковой базе геополитических исследований играют произведения искусства, созданные в определенную эпоху и содержащие искомую геополитическую информацию о ней.

Отметим, что классифицированная К. Доддсом критическая геополитика, включает в себя в качестве отдельного направления - популярную геополитику, рассматривающую как предмет своего исследования влияние массовой культуры

(безусловно, целесообразно и включение элитарной культуры¹), СМИ на геополитические стереотипы [5, 6].

Концепция аккультурации [7, 8, 9, 10] представляет собой полидисциплинарную методологию анализа интеграции (взаимовлияния) в области социокультурного взаимодействия, с акцентированным вниманием на обмен культурными особенностями. Анализ механизма реализации аккультурации в географическом пространстве представляет собой нерешенную научную проблему. В исследовании предлагается концептуализация этого механизма в контексте географии ментальности и проводится геоэтологический анализ процесса аккультурации номадных и полуномадных этносов Оренбургской губернии Российской империи на основе анализа творчества В.И. Даля.

Материалы и методы

Актуализированный нами литературно-географический подход в географии ментальности [11] акцентирует внимание на литературном наследии авторов, которые признаются большинством населения и специалистами в качестве выразителей национально-культурных доминант.

В период интенсивного процесса аккультурации номадных и полуномадных этносов в Оренбургском регионе (XIX в.) наиболее интегральную роль среди всех исследователей играл В.И. Даль. Проведенная нами типология авторов, в творчестве которых нашел свое отражение Оренбургский регион XIX века (табл. 1), включает три основных направления – натуралисты, востоковеды и писатели. Эта типология показывает, что В.И. Даль в этот период занимал центральное положение.

Таблица 1.

Типология авторов XIX века по основным направлениям

Натуралисты	Востоковеды	Писатели
<i>Э. А. Эверсман (1794-1860)</i>	В. И. Даль (1801 – 1872)	<i>Г. С. Винский (1752-1819)</i>
<i>Г. С. Карелин (1801 – 1872)</i>	<i>П. И. Демезон (1807-1873)</i>	<i>В. А. Жуковский (1783-1852)</i>
В. И. Даль (1801 – 1872)	<i>И. В. Виткевич (1808-1839)</i>	<i>А. С. Пушкин (1799-1837)</i>
<i>А. И. Бутаков (1816 – 1869)</i>	<i>В. В. Григорьев (1816-1881)</i>	В. И. Даль (1801 – 1872)
	<i>Я. В. Ханьков (1818-1862)</i>	<i>Т. Г. Шевченко (1814-1861)</i>
	<i>Н. В. Ханьков (1819-1878)</i>	<i>А. К. Толстой (1817-1875)</i>
		<i>М. Л. Михайлов (1829-1865)</i>
		<i>В. Г. Короленко (1853-1921)</i>

Составлено по [12]

В. И. Даль (1801–1872) служил в Оренбургском крае с 1833 г. по 1841 г. в качестве чиновника особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. В течение этих лет В. И. Даль активно путешествовал по территории региона, исследовал быт и обычаи казахского и башкирского народов, населявших край,

¹ Курсивом выделен комментарий автора статьи.

выучил их язык и создал несколько автобиографических и этнографических произведений: повестей, рассказов, очерков, сказок, в которых представлены как многие ландшафты обширного тогда края, так и процесс межкультурного взаимодействия в регионе.

Выбранные нами хронологические рамки (XIX в.) характеризуются наибольшей интенсивностью процесса имперской аккультурации номадных и полуномадных этносов Оренбуржья [13]. Регион в тот период включал Уфимскую и Исетскую провинции, а оренбургскому губернатору предписывалось «ведать киргизский народ и тамошние пограничные дела» [14], а также территории зауральских башкир.

Таким образом, творческое наследие В.И. Даля мы считаем верифицированным источником выбранного нами кейса для выявления реального процесса, не обобщенного в метаидею, то есть для проведения палеогеополитического исследования.

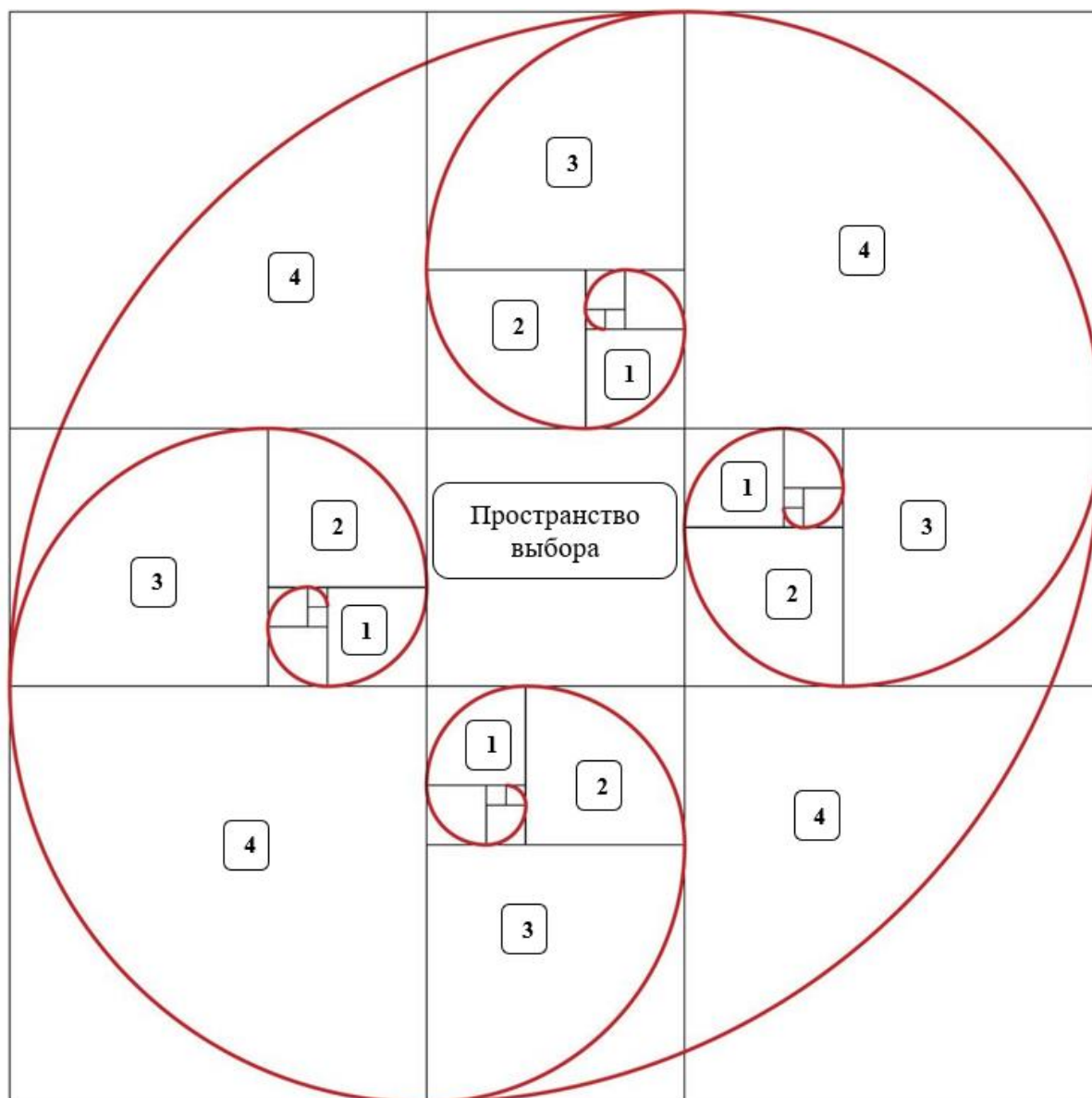
Нами использована методика палеогеополитического исследования литературного наследия Ф.М. Достоевского [1], литературно-социологическая методика [15], а также авторские инструментально-методические приемы [16].

Общая концептуализация аккультурации в географическом пространстве

Мы предлагаем модель взаимосвязи ментальности в географическом пространстве в структуре геокультурного пространства (см. рис. 1). Геоэтологическое исследование ментальности направлено не на саму ментальность, а на идентификацию различий ментальности от места к месту во взаимодействии с другими явлениями. Модель отражает взаимоувязывание разнородных геэтосов в предложенной нами ранее моносистемной модели геоэтологического пространства ментальности [4].

Используемая в модели спираль Фибоначчи подчеркивает принципиальную исследовательскую позицию автора в отношении плюрализма к различным геэтосам, что корреспондируется с мировоззренческой позицией евразийцев о равноценности исторически сформировавшихся народов и соответствующих им культур [17].

Отметим также важность стохастического фактора, который на схеме идентифицирован нами как пространство выбора. Какова бы не была инерционная колея, геополитическая предрешенность или ментально-географическая специфика, существует возможность принципиального переформатирования и кардинального изменения. Ментально-географические целостности обычно сравниваются по горизонтали на основе статистической выраженности. Однако ментальность, безусловно, имеет очень яркую вертикаль. Существуют реальные исторические примеры, когда небольшие группы людей продуцировали такие новые формы, которые приводили к долгосрочным последствиям, никак не связанных с реальными предпосылками для их осуществления. Например, объединение людей «длинной воли» под руководством Тэмуджина, ставшего затем Чингизханом, привело к формированию одной из самых широкоохватных империй за всю историю человечества всего за несколько десятилетий, и такой процесс сложно обосновать существовавшей системой экономики средневековой Монголии. Наличие индивидуального фактора характерно для человеческого сообщества.

Цифрами на схеме обозначены следующие проявления геоэтноса:

- 1 от культуры укорененности до диффузии нововведений;
- 2 обратная зональность центрo-периферийной стратификации пространства;
- 3 аккультурация - процесс взаимовлияния культур (обмен культурными особенностями);
- 4 лимология геоэтноса: контактные зоны, лимитрофы, фасетные пространства.

Рис. 1. Модель взаимосвязи множества геоэтносов
Составлено авторов

Таким образом, идентифицированная на схеме аккультурация (3) в географическом пространстве представляет собой геокультурную лимологию, территориально локализирующуюся как на границах этнокультурных территориальных общностей, так и выстраивающаяся между центрами одного иерархического уровня в процессе волнообразного характера диффузии генераций нововведений.

**Палеогеополитические исследования аккультурации на основе наследия
В. И. Даля**

Представим результаты проведенного нами анализа литературного наследия В. И. Даля [18] в фокусе выбранного нами кейса – геоэтологического исследования аккультурации номадных и полуномадных этносов в период максимальной интенсивности процесса имперской аккультурации (см. табл. 2).

Таблица 2.

Палеогеополитические исследования аккультурации номадных и полуномадных этносов Оренбуржья на основе наследия В.И. Даля

Тип аккультурации в структуре геополитических процессов и явлений	Пример направления палеогеополитического исследования
Идеологические конструкции имперской аккультурации (формальная геополитика)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социокультурная адаптация должна осуществляться через принятие православия и приобщение к православной культуре. 2. Необходимо проводить европеизацию национальной интеллигенции в башкирском и казахском этносах. 3. Постепенный отказ от христианизации и ассимиляции кочевых и полукочевых этносов в пользу идеи сохранения этнической и религиозной идентичности (у калмыков, башкир и казахов).
Практика территориальных стратегий (практическая геополитика)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выстраивание системы просвещения как механизма «мягкой силы» аккультурации. 2. Политика приобщения «иностранцев» к стандартам жизни в «русском мире». 3. Русификация местных кочевых и полукочевых народов.
Образ территории в исторической памяти (популярная геополитика)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Региональная идентичность в исторической памяти населения, выражающаяся в существовании в ментальности пространственного образа региона и связанная с его распространением в определенных границах (выделяются пять таких образов: «плацдарм в Центральную Азию», «цитадель “цивилизаторов”», «опытный полигон для реформ», «объект эксплуатации с огромными ресурсами» и «глухая провинция» [19]. 2. Среди всех региональных образов Оренбургского края самым успешно реализованным был «опытный полигон для реформ». Именно поэтому регион стал одной из двух самых интернациональных периферий Российской Империи (другим исключением была Новороссия). Регион, который изначально был продуктом воображения, получил индивидуальность и даже стал объектом приложения относящихся к нему политических сил [20].
Глобальный тренд, формирующий процесс аккультурации (структурная геополитика)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Противодействие угрозе сепаратизма в регионах с подъемом национальных движений (прежде всего, исламских в Средней Азии). 2. Борьба с пантюркизмом.

Составлено автором

Таким образом, специфика понимания В.И. Далем кочевых и полукочевых народов (калмыков, казахов, башкир) отражает внутреннюю политику Российской империи в отношении «инородцев» юго-восточного фронта (номадных и полуномадных этносов Оренбургского региона в его исторических границах). Следует отметить ведущий тренд этой политики – приучение к оседлому образу жизни, воздействуя через систему просвещения на детей элиты автохтонных культур. Процесс аккультурации происходил от точечного, секторального проявления среди местной элиты и системы образования в более широкие слои общества. Аккультурация не шла по пути ассимиляции, так как вхождение в российскую государственность номадных и полуномадных этносов не сопровождалось потерей национальной и религиозной идентичностей, а включало принятие народов как части российского государства со своим образом жизни. Однако, со стороны казахского и башкирского этносов аккультурация воспринималась и с противодействием, выражающимся в опасении насильственной христианизации и нежелании менять традиционный образ жизни, становясь частью большего геокультурного пространства.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ процесса аккультурации в географическом пространстве, идентифицирует ее локализацию в геокультурной лимологии на границах этнокультурных территориальных общностей, а также между центрами одного иерархического уровня в процессе волнообразного характера диффузии генераций нововведений.

Геокультурное пространство Оренбургского региона в XIX веке может быть охарактеризовано как фронт с особыми, складывающимися (прежде всего, в отношении к номадным и полуномадным этносам) социокультурными отношениями.

Идентифицированный в творческом наследии В. И. Даля процесс аккультурации номадных и полуномадных этносов в контексте палеогеополитических исследований показывает механизм интеграции этих народов в социокультурное пространство российского общества. Степень аккультурации в регионе была более высокая у этносов, которые были раньше включены в состав российской государственности (сначала башкиры, потом калмыки и казахи).

Литература

1. Аксенов К. Э., Михновец М. В. Подходы к палеогеополитическому исследованию на основе изучения литературного наследия (на примере наследия Ф.М. Достоевского) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2021. Т. 85, № 4. С. 617-628.
2. Любичанковский А. В. География ментальности как этологическая география: предметно-объектный анализ // Региональные исследования, 2023. № 3 (81). С. 27-36.
3. Любичанковский А. В. Базовые концептуальные подходы географического анализа ментальности населения // Географический вестник, 2023. Вып. 2 (65).
4. Географические исследования ментальности: теория, методология, методы, практика: монография / А. В. Любичанковский; М-во науки и высш.

- образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". Оренбург: ОГУ, 2023. 223 с.
5. Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Культурная и гуманитарная география, 2012. Т. 1, № 2. С. 152-158.
  6. Dodds K. Political geography III: Critical geopolitics after 10 years // Progress in human geography. 2001. Vol. 25. No. 3. P. 469-484.
  7. Berry J. Immigration and Adaptation. Ontario, 1996
  8. Ward C., Kennedy A. Psychological and Socio-cultural Adjustment. Ontario, 1993
  9. Bennett M. Basic Concepts of Intercultural Communication. Yarmouth, 1998
  10. Herskovits M. Cultural Anthropology. N. Y., 1955.
  11. Любичанковский А. В. Феномен литературного ландшафта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, 2015. Т. 1 (67), № 1. С. 30-40.
  12. Литературное Оренбуржье: биобиблиогр. слов. / А. Г. Прокофьева [и др.; редкол.: Н. Ф. Корсунов, В. Г. Моисеев, Л. П. Сковородко]. Оренбург: Оренбургская книга, 2006 (Б. м. : ИПК Юж. Урал). 270 с.
  13. Любичанковский С. В. Имперская политика аккультурации "инородцев" средствами просвещения (на материалах урало-поволжских и центрально-азиатских территорий Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12, № 3(101).
  14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. IX. 6576, 6584.
  15. Черновская М. С. Зарубежная социология литературы: основные направления // Журн. социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 178-190.
  16. Любичанковский А. В. Литературные ландшафты Г. Г. Маркеса как ментальные карты Карибского культурно-географического макрорегиона (к 85-летию юбилею Г. Г. Маркеса и 100-летию юбилею Л. Н. Гумилева) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, 2012. № 1 (1). С. 226-233.
  17. Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. 270 с.
  18. Даль Владимир Иванович (1801-1872). Полное собрание сочинений Владимира Даля (Казака Луганского). - 1-е посмерт. полн. изд., доп., свер. и вновь просмотр. по рукописям. Т. 1-10. Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1897-1898 (Санкт-Петербург). 10 т.
  19. Любичанковский А. В. Ментальные факторы культурного регионализма // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов, 2018. № 7. С. 161-172.
  20. Мацузато К. Управляя пространством // Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии. Екатеринбург-Ижевск: Изд-во УрО РАН, 2010. С. 428 – 450.

A. V. Lyubichankovsky

Paleogeopolitical research in the context of the geography of mentality (on the example of the acculturation of nomadic and semi-nomadic ethnic groups in the Orenburg geocultural space)

Orenburg State University, Orenburg
e-mail: av-lubichan@yandex.ru

Abstract. *The study updates the category “paleogeopolitics” proposed in modern scientific geographical discourse in the context of the geography of mentality. A conceptualization of the mechanism for implementing acculturation in geographic space is proposed as a model of the relationship of mentality in geographic space. As an example of paleogeopolitical research, the process of acculturation of nomad and semi-nomad ethnic groups of the Orenburg province of the Russian Empire is shown based on an analysis of the work of V.I. Dalia.*

Keywords: *paleogeopolitics, critical geopolitics, geography of mentality, ethnological geography, acculturation, Orenburg region.*

References

1. Aksenov K. E., Mixnovecz M. V. Podxody` k paleogeopoliticheskomu issledovaniyu na osnove izucheniya literaturnogo naslediya (na primere naslediya F.M. Dostoevskogo) // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2021. T. 85, № 4. S. 617-628. (in Russian)
2. Lyubichankovskij A. V. Geografiya mental`nosti kak e`tologicheskaya geografiya: predmetno-ob`ektny`j analiz // Regional`ny`e issledovaniya, 2023. № 3 (81). S. 27-36. (in Russian)
3. Lyubichankovskij A. V. Bazovy`e konceptual`ny`e podxody` geograficheskogo analiza mental`nosti naseleniya // Geograficheskij vestnik, 2023. Vy`p. 2 (65). (in Russian)
4. Geograficheskie issledovaniya mental`nosti: teoriya, metodologiya, metody`, praktika: monografiya; M-vo nauki i vy`ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Feder. gos. byudzhet. obrazovat. uchrezhdenie vy`ssh. obrazovaniya "Orenburg. gos. un-t". Orenburg: OGU, 2023. 223 s. (in Russian)
5. Okunev I. Yu. Kriticheskaya geopolitika i postkriticheskij sdvig v issledovatel`skoj paradigme geopolitiki // Kul`turnaya i gumanitarnaya geografiya, 2012. T. 1, № 2. S. 152-158. (in Russian)
6. Dodds K. Political geography III: Critical geopolitics after 10 years // Progress in human geography. 2001. Vol. 25. No. 3. P. 469-484.
7. Berry J. Immigration and Adaptation. Ontario, 1996
8. Ward C., Kennedy A. Psychological and Socio-cultural Adjustment. Ontario, 1993
9. Bennett M. Basic Concepts of Intercultural Communication. Yarmouth, 1998
10. Herskovits M. Cultural Anthropology. N. Y., 1955.
11. Lyubichankovskij A. V. Fenomen literaturnogo landshafta // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo, 2015. T. 1 (67), № 1. S. 30-40. (in Russian)

12. Literaturnoe Orenburzh'e : biobibliogr. slov. / A. G. Prokof'eva [i dr. ; redkol.: N. F. Korsunov, V. G. Moiseev, L. P. Skovorodko]. Orenburg: Orenburgskaya kniga, 2006 (B. m. : IPK Yuzh. Ural). 270 s.
13. Lyubichankovskij S. V. Imperskaya politika akkul'turacii "inorodcev" sredstvami prosveshheniya (na materialax uralo-povolzhskix i central'no-aziatskix territorij Rossijskoj imperii) // E'lektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya". 2021. T. 12, № 3(101). (in Russian)
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 1. T. IX. 6576, 6584. (in Russian)
15. Chernovskaya M.S. Zarubezhnaya sociologiya literatury: osnovny'e napravleniya // Zhurn. sociologii i social'noj antropologii. 2011. T. 14. № 1. S. 178-190. (in Russian)
16. Lyubichankovskij A. V. Literaturny'e landshafty G. G. Markesa kak mental'ny'e karty Karibskogo kul'turno-geograficheskogo makroregiona (k 85-letnemu yubileyu G. G. Markesa i 100-letnemu yubileyu L. N. Gumileva) // Social'no-e'konomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskix geografov-obshhestvovedov, 2012. № 1 (1). S. 226-233. (in Russian)
17. Druzhinin A. G. Idei klassicheskogo evrazijstva i sovremennost': obshhestvenno-geograficheskij analiz. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021. 270 s. (in Russian)
18. Dal', Vladimir Ivanovich (1801-1872). Polnoe sobranie sochinenij Vladimira Dal'a (Kazaka Luganskogo). - 1-e posmert. poln. izd., dop., sver. i vnov` prosmotr. po rukopisyam. T. 1-10. Sankt-Peterburg; Moskva: t-vo M.O. Vol'f, 1897-1898 (Sankt-Peterburg). 10 t. (in Russian)
19. Lyubichankovskij, A. V. Mental'ny'e faktory kul'turnogo regionalizma / A. V. Lyubichankovskij // Social'no-e'konomicheskaya geografiya. Vestnik associacii rossijskix geografov-obshhestvovedov, 2018. № 7. S. 161-172. (in Russian)
20. Maczuzato K. Upravlyaya prostranstvom / K. Maczuzato // Mestnoe upravlenie v poreformennoj Rossii: mexanizmy vlasti i ix e'ffektivnost`. Svodny'e materialy zaочноj diskussii. Ekaterinburg-Izhevsk: Izd-vo UrO RAN, 2010. S. 428- 450. (in Russian)

Поступила в редакцию 02.02.2024г.